

ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ

Валентина
МИНУЛЛИНА

Иронический монолог

Из письма в редакцию:

...на проходных комбината творится беспредел. Каждый день трудящимся приходится испытывать унижение, проходя через забор на КПП № 5 под окрики охраны. Окрики — это цветочки. Грубость, насилие, оскорбления исходят от самой охраны. Кто дал им на это право? Вырывают силой из рук пропуска, сумки, обвиняя при этом, что человек не хотел предъявлять им пропуск. В каждом втором видят вора, в каждом третьем — пьяного. И все это бесчинство сходило с рук. Из комбината сделали натуральную зону под колючкой. Только вот работают здесь, в основном, честные и добросовестные люди, а не уголовники, которых можно обыскивать.

8 апреля на КПП № 5 особенно рьяно исполняла свои обязанности смена блюстителей порядка, работавшая с 8 утра. Молодой здоровенный парень, сам внешне похожий на уголовника, буквально выхватывал из идущих в очередь людей то одну, то другую жертву, подвергая каждого моральному и физическому насилию. До каких пор с нами будут обращаться, как со скотом?

МЕСТНЫЕ ОСТРЯКИ частенько шутят: мол, если судить по современной российской телерекламе, можно сделать единственно и весьма незатейливый вывод — у населения нашего государства на сей день всего три, но очень болезненных проблемы. Во-первых, — это карьер. Во-вторых, — перхоть. И в-третьих, — непрекращающиеся месячные у женщин...

Не знаю, как обстоят дела с двумя другими проблемами, но карьер у нас, действительно, дело несуетливое. Лично я каждое утро ощущаю неприятный привкус во рту, когда из окон трамвая вижу забор вокруг комбината. Стоит он, ощерившись сверху ржавыми металлическими зубами, в которых застряла колючая проволока... Бр-р-р! Не дай Бог, приснится! Аж озноб по коже...

А ведь примерно год назад сам начальник службы безопасности комбината Валерий Ильич Шабес сказал мне, что эта рыночная нагрузка к старому забору помогает бороться с хищениями собственности акционеров. И доверительно признался: ему абсолютно точно известно, что наш металлургический народ называет этот ржавый нарост не иначе, как «зубы Шабеса». Но вот ведь что интересно: показалось мне, будто Валерий Ильич не только не сердится за такое сравнение, а наоборот — испытывает от этого название явное удовольствие, даже гордится, что изобрел нечто достойное своего имени. Так сказать, вошел в историю нашего славного предприятия, уже при жизни воздвиг себе памятник рукотворный...

Да-а! Как говорит известный сатирик Михаил Задорнов, мы, русские, народ особенный. Не просто талантливый, а талантливый необыкновенно. Изобретательный, сообразительный. Согласитесь: ну разве могло бы придти в голову хотя бы одному американскому или немецкому капиталисту бороться с воровством на предприятии таким вот оригинальным способом? Да ни за что! Ну, поставили бы ограду надежную. Ну, в воротах, кроме вахтеров, установили бы какую-нибудь технику: обыкновенную видеокамеру, калитку, как в аэропорту, компьютеры разные. Прозванивали бы в проходящих через нее все металлические предметы вплоть до набоек на каблучках, просвечивали бы насквозь все внутренности вплоть до камней в почках. И всего-то. Скучные люди эти менеджеры иностранные, примитивные какие-то. Смекалки у них нашей нет. Да и зачем им смекалка? У них денег куры не клюют.

Из газеты

«Экономический вестник»:

С начала года на территории комбината совершено 171 преступление, раскрыто из них 118... Возбуждено 140 уголовных дел... Около 30 процентов промышленных преступлений совершают работники предприятия, и 70 — люди, никакого отношения к комбинату не имеющие...

Воровством на комбинате никого не удивишь, а вот разбой пока еще в диковинку. На начальника смены в ЛПЦ № 6 совершено разбойное нападение. Преступники проникли на территорию ММК на двух автомашинах КАМАЗ и пытались заставить упомянутого начальника загрузить автомашины металлом. Тот отказался и был избит... На сегодняшний день преступная группа из 10 человек известна... В ее составе 2 человека из охраны ММК и 2 работника цеха. Подобное сотрудничество характерно для промышленных преступлений...

У НАС, КАК ИЗВЕСТНО, денег нет. Поэтому-то зарплату и выплачивают не вовремя.

Зато у наших местных менеджеров соображалка хорошо работает! На любой самый заковаристый вопрос тут же ответ находится. И — сразу меры! Причем, всегда очень действенные, так сказать, конструктивные и — весьма дорогостоящие.

Вот, к примеру, спрашивают: почему на комбинате стало так трудно с финансами?

Отвечают: слишком много развелось у нас жульня мелкого, несунув, как при социализме говорили. Тащат, понимаешь ли, за ворота все, что ни попадя, что на промплощадке лежит плохо. Металл цветной, доски, кирпич огнеупорный, обрезки профильного проката... В общем, где что производят, там то и тащат.

Приняли меры: милицию свою завели — промышленную. Не справляются вахтеры и милиция? Все равно тащат? Службу безопасности создали. На сотню потенциальных несунув — по одному крепкому, накачанному мужичку в пятнистой форме. Не помогло? Тогда наращивается железом забор по всему периметру комбината. По-прежнему воруют? А мы вас — колючей проволокой! Опять не помогло? Можно и ток электрический по проволоке пустить... Ага, испугались? То-то же!

Ладно уж: это шутка — до тока дело пока не дошло. Но берегитесь! Будете воровать — плохо будет!..

ОДНОГО НЕ УЧИТЫВАЮТ наши борцы с расхитителями акционерной собственности. Одного, но самого наглавейшего — работают на комбинате тоже не иностранцы, а свои люди, россияне! А уж у них соображалка — ой-ой-ой! Не угнать-ся Валерий Ильичу со помощники.

Помните песенку цыгана Яшки из «Неуловимых мстителей»?

— Спрячь за высоким забором девчонку, — выкраду вместе с забором...

На семь замков запирай вороного, — выкраду вместе с замками...

Кто вообще сказал, что песня эта — цыганская? Ничего подобного! Самая что ни на есть наша песня, российская. В ней, если хотите, выражена глубинная суть русского человека. Мол, не провоцируй меня, грешного, не возбуждай состязательного азарта — кто кого. Не застрашай его охраной, он бы никогда чужого не взял, руки бы пачкать не стал. Но запретный плод кажется слаще и

обычному честному трудяге. И уж если он решился что-то стащить — ему все трын-трава. Подумаешь — ОМОН, проволока колючая! Да, если надо, он через проходную и не понесет ничего. Найдет лазейку. Или лаз. Или просто неогороженный участок. Скажем, там, где железнодорожные мосты проходят: у ТЭЦ, возле ДОКа, рядом с калибровочным заводом...

Да и зачем ему какой-то тайный лаз искать? Он и через проходную все, что надо, пронесет так, что никакая милиция и служба безопасности не почувят. Ведь здесь у нас не мясокомбинат, чтобы личный досмотр без санкции прокурора устраивать! Кирпичики в шапку упрячет или к животу привяжет, а из медяшек до алюминия такой бронжилет соорудить можно, какой ни одна фабрика спецпошива не сделает!

Я вам больше скажу: ловкие ворюшки, видимо, нередко по-свойски сговариваются даже с крутыми парнями из шабесовской команды. А иначе как бы на территории комбината сумели проскочить сквозь тройной кордон блюстителей собственности два КАМАЗа, о которых сообщил «Экономический вестник»? Или представители всех трех охранных служб дружно отвернулись и закрыли глаза? Конечно. Думаю, они бы и раскрывать их не стали, не попади избитый начальник смены из ЛПЦ № 6 на больничную койку. А сколько всего металла, черного и цветного, вывозят за территорией комбината левые автомашины и вагоны?! Кто их считал? Рабочие в цехах видят все, только помалкивают, потому что связываться с ворами на колесах — себе дороже!

ДАЖЕ СПОРИТЬ НЕ СТОИТ: пусть и карманы, и сумки мелких ворюшек-несунув будут битком набиты цветным металлом — все равно они не в силах нанести серьезный урон финансовому положению предприятия. Ведь как известно из достоверных источников, тонна меди на приемных пунктах за оградой комбината стоит 4 с половиной миллиона рублей. Чтобы незаметно вынести эту тонну через проходную или какой-либо лаз, нужно, чтобы минимум сто человек сумели незаметно проскользнуть мимо охраны не менее, чем с 10 килограммами меди. А это, как мы видим, не так-то просто. К тому же я не сомневаюсь, что подавляющая часть работников предприятия не пойдет воровать, не будет мараить кражей ни рук, ни совести, даже если в доме нет денег на хлеб, молоко и сигареты.

Все мы насыщены о том, какие солидные суммы возвращаются комбинату благодаря неусыпной бдительности сотрудников трех его охранных служб, предотвращению им хищений на производстве. Но на одном из очередных заседаний наблюдательного совета акционерного общества В. И. Шабес доложил, что служба безопасности в течение года вернула комбинату уворованных

материальных ценностей свыше, чем на 4 миллиарда рублей. Бывший тогда заместителем министра промышленности Серафим Захарович Афонин тут же задал ему вопрос: а в какую сумму обходится комбинату содержание службы безопасности в течение года? И Валерий Ильич был вынужден признаться: более, чем в девять миллиардов рублей.

— Так стоит ли овчинка выделки? — поинтересовался тогда замминистра.

Ответ на вопрос был весьма уклончив...

В РЯД ЛИ у кого-нибудь могут возникнуть сомнения в необходимости забора вокруг промплощадки металлургического комплекса. В конце концов, он не обходим хотя бы как гарантия безопасности населения города. Все-таки здесь промышленная зона, а не бульвар для прогулок. И многие годы комбинат довольно мирно жил и трудился за двухметровым бетонным забором, выдавая стране миллионы тонн металлопродукции. Гостиницу «Азия», кабинеты заводоуправления тогда буквально осаждали многочисленные послы-заказчики. Им была нужна наша продукция, а не сырье и материалы для ее производства. Рабочие — доменщики, сталеплавильщики, прокатчики, коксохимики, — тогда ощущали себя полноправными хозяевами жизни. Они спокойно входили и выходили через проходные комбината, спешили на рабочие места, чтобы изготавливать эту такую нужную всем продукцию. А очень ответственную, но скромную и незаметную роль сбережения государственного имущества от мелких и крупных расхитителей успешно играла всего одна служба — ведомственная военизированная охрана, которая, в основном, состояла из женщин предпенсионного и пенсионного возраста. Тем не менее свои функции охрана выполняла исправно.

Случалось, и в прежние годы бабули-вахтеры задерживали на проходной с полничным несунув-везунов. Но отлов расхитителей не был самоцелью охраны предприятия, а потому и не принимал столь уродливых форм. Металлурги, устремленные к 100-процентному выполнению заказов, беспрепятственно предъявляли пропуска и открывали свои сумки взору вахтеров, понимая, что женщины выполняют свои непосредственные служебные обязанности.

Теперь на комбинате три похожих по функциям и задачам службы. Понятно: интересы их неизбежно и постоянно пересекаются. В итоге развернулась не просто конкуренция, а настоящая, причем плохо скрываемая, вражда между ними. Служба безопасности отнимает хлеб не только у бабушек-вахтерш, нередко она весьма бесцеремонно внедряется и в дела промышленной милиции. Но, если милиционеры работают в согласии с действующими правовыми нормами государства, то для бойцов службы безопасности Закон как бы не писан. Физически здоровые, тренированные, хорошо владеющие приемами рукопашного боя, к тому же не выработанные на нелегком металлургическом производстве молодцы службы безопасности зачастую обращаются с рабочим людом не просто надменно и высокомерно, а подчас нагло, по-хамски. Такие понятия, как презумпция невиновности, права человека и т. п. — для них лес темный. И это ужасно.

...Я возвращаюсь после работы домой и снова за окнами трамвая вижу колючую проволоку на ржавых зубах поверх железобетонных плит ограждения комбината. Все эти годы 65-летний труженик-металлург работал, не покладая рук, не жалея сил, с высоким вдохновением патриотизма. И за все труды эти тяжкие увенчали его наследники терновым венцом из колючей проволоки.

Горько и стыдно.